

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ПРЕСТУПНОСТИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Стаценко В.Г.,

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
учреждения образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», кандидат исторических наук, доцент*

Преступность – и как свойство общества воспроизводить множество общественно-опасных деяний, и в статистическом ее выражении, как в целом, так и в различных видах и формах преступного поведения, – распределяется в пространстве (территориально) неравномерно. Это проявляется и на глобальном уровне, и на региональном, и внутригосударственном.

Уже в 19 веке исследователи пытались выяснить территориальное распределение преступности и определить, коррелирует это распределение с конкретными социальными условиями. Работы А. Кетле, А.М. Герри, А.У. Роусона и других исследователей 19 века заложили основы методологии исследования социальных и географических детерминант преступности в их взаимосвязи и взаимообусловленности, определившей уже в 20 веке появление и развитие самостоятельного научного направления на стыке криминологии и социально-экономической географии, получившей название «география преступности» или «геокриминология». В рамках данного направления исследуются «пространственно-временное распределение уголовно наказуемых деяний (по уровню, структуре, динамике), связанное со спецификой различных регионов мира, разных стран или административно-территориальных единиц одной страны, с численностью, структурой и расселением населения на изучаемых территориях, со своеобразными формами организации жизни людей, условиями их труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных особенностей» [1, с. 24] .

Очевидно, что территориальные особенности преступности и детерминанты, их определяющие, следует рассматривать как элемент общего криминогенного комплекса, проявляющиеся в качестве территориальных (региональных) особенностей системных характеристик преступности в целом.

При рассмотрении особенностей географии преступности в Республике Беларусь, необходимо учитывать особенности пограничного между Западом и Востоком геополитического положения Беларуси, создающего возможность использования территории страны в качестве транзитного пути при транспортировке наркотиков, оружия, незаконных мигрантов, прозрачность восточной границы республики и т.п. По данным The Organized Crime Index Республика Беларусь, в силу ее географического

положения, оказывается вовлеченной почти во все виды трансграничной преступной деятельности, характерной для стран Центральной и Восточной Европы [2]. Можно предположить, в связи с этим, наличие определенной корреляции особенностей преступности регионов страны и их географического расположения. Организованная преступность, например, может использовать приграничные регионы Беларуси для организации наркотрафика и транзита контрафактной продукции [2].

Проанализируем, исходя из указанной методологической парадигмы, некоторые статистические данные, характеризующие территориальное распределение преступлений в Республике Беларусь.

Из-за разницы в численности населения областей и города Минска, наиболее репрезентативным – для сравнительного анализа региональной преступности – следует считать показатель уровня преступности (число преступлений в расчете на 100 тыс. населения).

Таблица 1 – Динамика уровня зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь и в регионах (2015–2025 гг.) [3]

	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Республика Беларусь	1.025	1.018	943	960	930	802	706
Брестская область	930	838	814	827	798	672	591
Витебская область	958	955	853	821	821	758	691
Гомельская область	1.045	1.196	1.095	1.082	996	873	695
Гродненская область	924	991	927	932	856	732	683
г. Минск	1.032	1.028	929	1.022	1.027	885	774
Минская область	1.194	1.057	965	987	945	796	727
Могилевская область	1.053	1.033	1.016	986	995	840	740

Приведенные данные свидетельствуют, в частности, о сохранении, в целом, региональной разницы в уровне преступности на протяжении ряда лет. Следует обратить внимание также на резкое отличие показателей уровня преступности последних двух лет, которое требует более тщательного анализа.

Без понимания степени влияния региональных особенностей различных сфер жизни населения (половозрастной, конфессиональный состав населения, инфраструктура, особенности социально-экономические характеристик, уровень занятости, миграционные процессы, уровень жизни, девиантные проявления – пьянство, алкоголизм, наркомания, и прочие социальные характеристики) на криминогенные процессы и состояние преступности, исследование и разработка мер предупреждения криминальных процессов невозможна.

Данные, приведенные, в таблицах 2 и 3, позволяют, пусть и ограниченно, проиллюстрировать указанную связь.

Таблица 2 – Соотношение удельного веса малообеспеченности населения и уровня преступности по стране и регионам по состоянию на 2024 год [3, 4]

	Удельный вес малообеспеченности населения (в процентах от общей численности населения)	Уровень преступности (на 100 тысяч населения) на 2024 год
Республика Беларусь	3,5	804
Брестская область	5	670
Витебская область	4,6	750
Гомельская область	5,1	870
Гродненская область	2,5	730
г. Минск	1,1	885
Минская область	2,6	795
Могилевская область	5,2	835

Как видно из таблицы, прослеживается прямая зависимость уровня преступности и удельного веса малообеспеченности на региональном уровне, что особенно заметно при сопоставлении данных Витебской, Гомельской и Могилевской областей. Исключением здесь являются показатели г. Минска, что объясняется особенностями мегаполиса и столичного города.

Попытаемся далее, сопоставляя ряд социально-демографических данных и показатель уровня преступности двух областей – Брестской, с одним из наименьших показателей уровня преступности в стране, и Гомельской, в течение ряда лет занимающей верхние места в стране по этому показателю, выявить региональные факторы, которые можно рассматривать в качестве детерминант, оказывающих влияние на указанные криминальные различия.

Таблица 3 – Статистические показатели Брестской и Гомельской областей (на 2024 год) [3, 4]

	Брестская область	Гомельская область
Численность населения	1.308.569	1.338.617
Число жителей на 1 кв.км (плотность населения)	40	33
Удельный вес городского населения	72,5	78
Удельный вес мужчин в общей численности населения	46,4	46,2
Удельный вес населения в трудоспособном возрасте	56,8	58

Денежные доходы населения в расчете на душу населения в месяц	1.184,2	1.168,6
Общий объем потребления алкоголя на душу населения в литрах (2023 год)	11,3	11,0
Уровень преступности	670	870

Анализ приведенных в данной таблице сведений приводит к следующим выводам:

- чем выше плотность населения в регионе, тем ниже преступность; это может быть объяснено большим сосредоточием сил и средств правоохранительных органов в регионах, имеющих большую плотность населения и разницей в размерах этих территорий;
- увеличение удельного веса городского населения в структуре населения региона влечет увеличение уровня преступности;
- существует корреляция между удельным весом трудоспособного населения региона и уровнем преступности, поскольку, в целом, трудоспособный и преобладающий криминогенный возраст совпадают;
- криминогенное значение имеет уровень жизни;
- показатель потребления алкоголя, вопреки общепринятому мнению, связи с уровнем преступности не показывает.

В современных условиях особое значение приобретают цифровые методики анализа региональных особенностей преступности и их фиксации. В качестве примера можно привести методику Crime Mapping – картографирование преступности с применением специального программного обеспечения. Подобные методики позволяют с большей эффективностью выявлять детерминанты преступности на локальном уровне, и, впоследствии, вырабатывать определенную стратегию по их нейтрализации. Как отмечают специалисты, цифровое картографирование преступности создает возможности визуализации преступности и служит ценным инструментом в разработке и реализации стратегий борьбы с преступностью [5, с. 136].

Современная информационно-аналитическая сфера деятельности правоохранительных органов включает применение цифровых криминологических инструментов в рамках программ предупреждения преступности, математических методов ее анализа, составления профилей и т.д. Их совокупность в основном применима для криминологического анализа и прогнозирования, однако она пока не имеет новейшей, соответствующей задачам противодействия преступности цифрового мира теоретической основы, которая только еще формируется на базе современного направления в рамках науки о преступности – т.н. «цифровой криминологии» [6].

Проведенное исследование показывает необходимость дальнейшей разработки геокриминальных методов исследований на основе цифровых технологий в изучении преступности, позволяющих выявить взаимосвязи между региональными условиями, уровнем, характером и закономерностями изменения преступности и использовать их результаты в практической правоприменительной деятельности.

Список использованных источников:

1. Лунеев, В.В. География организованной преступности и коррупции в России (1997-1999 гг.) / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 23-34.
2. The Organized Crime Index 2025. – URL: <https://ocindex.net/country/belarus> (дата обращения 31.03.2026).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10620> (дата обращения: 29.03.2026)..
4. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2025. – С. 64.
5. Батоев, В.Б. О картировании преступности и предиктивной аналитике в оперативно-розыскной деятельности / В.Б. Батоев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. - № 2 (37) – С. 134-139.
6. Серебренникова, А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) / А.В. Серебренникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 423-430. – URL: <https://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=23897> (дата обращения: 05.04.2026).

**УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ**

Суховеева И.И.,

*аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова*

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий, однако их использование возможно не только для улучшения качества жизни населения, но и в противоправных целях. Особенно доступным плацдармом для совершения преступлений являются социальные сети. Возможность скрыться под вымышленным именем и находиться на многокилометровом расстоянии от жертвы делают Всемирную Паутину как нельзя привлекательной для преступных махинаций. В то же время оказаться на скамье подсудимых могут не только уже привычные для нас лица, обвиняемые в мошенничестве, но и люди,